Воспитание монгольской традиционной ценности «кочевой ум»

Васильева Валерия Викторовна – аспирант, Красноярский государственный университет им. В.П.Астафьева, старший референт представительства Россотрудничества в Монголии, Русского Дома в Улан-Баторе (Красноярск, Россия); ladalondon@yandex.ru

Аннотация. *В современной России предпринимаются серьезные усилия по воспитанию традиционных ценностей у школьников: введены предметы «Основы религиозных культур и светской этики» (2010), «Разговоры о важном» (2022), инициировано российское движение детей и молодежи «Движение первых» (2022) и т.д. Перед педагогами и исследователями возникает непростая задача определить, какие формы работы и виды деятельности использовать при воспитании на основе традиционных российских ценностей на разных ступенях образования, каким должно быть содержание учебных и внеучебных занятий.*

Опыт воспитания на основе традиционных ценностей в Монголии может представлять научный интерес для российских исследователей, поскольку имеет четко выраженную аксиологическую основу и укорененные в образовательном процессе системные практики. На примере традиционной национальной ценности «кочевой ум» показана система мер по укреплению традиционной ценности в сознании детей и молодежи: от уровня государственной политики до содержания школьного учебника.

Ключевые слова. *Воспитание, монгольские традиционные ценности, целостный педагогический процесс, содержание образования, учебники общественно-научного цикла, кочевой ум.*

В современном монгольском образовании отчетливо прослеживаются две тенденции: интеграция в международную образовательную систему и сохранение монгольского культурного наследия и традиционных монгольских ценностей.

Монголия на протяжении своей истории испытывала сильное влияние соседних государств – Китая, затем Советского Союза, а с 90-х гг. XX в. значительное воздействие на страну оказывает западная культура. В последние пять–десять лет корейская массовая культура – сериалы-дорамы, корейская кухня, индустрия k-pop-музыки, базирующаяся на культе так называемых айдолов, популярных в молодежной среде медиаперсон, – оказывает сильное воздействие на монгольских детей и подростков. Несомненно, что вышеперечисленные факторы обостряют проблему воспитания современных детей на основе традиционных монгольских ценностей.

В попытке уравновесить два полюса правительство Монголии проводит активную государственную политику относительно опоры на традиционные ценности в образовании. Первый предмет, обучающий монгольским традициям, – курс по выбору «Я, ты, мы» (Би, чи, бид) – был введен в 2005 г.; ранее материалы этого урока входили в содержание учебников начальной школы по чтению и письму.

В 2010 г. в Монголии был выпущен Президентский Указ «Об основном курсе монгольского традиционного мышления и методов», главной целью которого являлись утверждение и реализация обязательной учебной программы «Основы монгольской традиционной мысли и методологии» в рамках «Гражданской программы “Образование”». Возрождать и обогащать мон-

гольскую национальную культуру, прививать знание родной культуры с детства каждому монголу, защищать национальное наследие от усиливающегося влияния глобализации на Монголию – актуальные задачи монгольской политики в области образования [1].

В том же 2010 г. в обязательную программу начальной школы был введен предмет «Гражданское образование» (Иргэний боловсрол), в 2019 г. – «Монгольские традиции, воспитание» (Монгол ёс, хүмүүжил), в 2020 г. в средней и старшей школе – «Обучение гражданской этике» (Иргэний ёс зүйн боловсрол).

Сегодня преподавание предметов «Монгольские традиции, воспитание», «Гражданское образование» ведется педагогами начальной школы с 1 по 5 класс, предмет «Гражданское образование» с 6 по 9 класс преподают учителя истории и обществознания, «Обучение гражданской этике» с 6 по 12 класс также ведут учителя обществоведческого профиля. Все предметы преподаются один раз в неделю (33–35 часов в год).

В 2020 г. в рамках продолжения политики сохранения традиционных монгольских ценностей был издан Указ «О точности “Драгоценных писаний”», который гласит, что традиционные монгольские ценности, задокументированные в 2016 г. научными сотрудниками Монгольского государственного университета культуры и искусств, Монгольской академии наук и других научных учреждений Монголии в так называемых «Драгоценных писаниях», должны быть включены в учебную программу образовательных учреждений разных уровней и закреплены в рамках аудиторного и внеаудиторного обучения [2].

Цель создания «Драгоценных писаний» – документа, оформленного по древним традициям создания монгольских сутр, украшенного *девятью драгоценностями*: золотом, серебром, бирюзой, медью, железом и т.д. [2], – заключалась в формировании ценностного ядра монгольской культуры. К традиционным монгольским ценностям, согласно «Драгоценным писаниям», относятся: монгольский народ, семья, государственность, родина, монгольский язык, образованность, нравственность, культурное наследие и *кочевой ум* [3].

Логично предположить, что данные ценности экспонируются во всей образовательной системе Монголии и прежде всего – в учебниках как средствах этой системы.

Попробуем на примере уникальной для общечеловеческой культуры монгольской ценности *кочевой ум* показать, как раскрывается содержание этой ценности в монгольских учебниках общественно-научного цикла.

Понятие *кочевой ум* возникло как следствие традиционного кочевого образа жизни монголов, с самого раннего детства и большую часть своей жизни проводивших на коне, буквально живущих на природе и в гармонии с ней.

Почти все повседневные вещи монголов, не считая воинских орудий, состоят из продуктов животноводства. Огромные безлесные просторы привили монголам свободолюбие, независимость и непокорность: монгол всегда был готов отразить атаку врага, ведь до воцарения Чингисхана монгольское сообщество представляло собой многочисленные разрозненные племена со своими правителями и даже разными религиями.

Тем не менее, большинство монголов верили в Тенгри, или всемогущее Небо, обращались к шаманам, умеющим общаться с духами и управлять природными явлениями, эта пантеистическая вера прямым образом восходит к преклонению монгольских племен перед непредсказуемой погодой монгольского резко континентального климата, для которого характерны жаркое лето, холодная зима, грозы, бури, ураганы и т.д. Монголы жили по восточному календарю, даже каждый час су-

ток соответствовал определенному животному этого календаря: успех военного похода, свадьбы и других важных событий полностью зависел от того, какому животному принадлежало время.

Определение ценности *кочевой ум* не встречается в научно-исследовательской литературе, но внутренне она присуща монгольскому фольклору и историческим источникам, например «Сокровенному сказанию монголов» или современному обобщению – «Драгоценным писаниям».

Директор Монгольского государственного университета культуры и искусств, сотрудники которого непосредственно участвовали в создании «Драгоценных писаний», утверждает, что близость монголов к природе способствовала отношению к ней как к живому существу и источнику духовности, отсюда исходит понятие *кочевого ума* как великой монгольской ценности, наследия, включающего в себя знания о природе, животноводстве, традиционной медицине, искусстве чтения по небу, в том числе астрономии, и многие другие умения, которыми владели древние кочевники [4]. Таким образом, ценность *кочевой ум* традиционно связывается с кочевым образом жизни, обучение основам которого является неотъемлемой частью учебников общественно-научного цикла.

Основываясь на концепции единства обучения и воспитания в целостном педагогическом процессе, обратимся к материалам монгольских учебников общественно-научного цикла «Гражданское образование», «Монгольские традиции, воспитание», «Обучение гражданской этике». В качестве методов исследования мы использовали теоретический анализ учебной литературы, нормативных документов, экспертное интервью, контент-анализ материалов интервью.

Мы предлагаем относить к транслирующим ценность *кочевой ум* материалы, содержащие следующие дидактические единицы: пять видов скота, специфические умения кочевников, монгольские продукты, значение лошади в монгольской культуре, монгольский календарь, монгольская юрта. Всего обучению основам кочевой жизни и, имманентно, ценности *кочевой ум* в содержании монгольских учебников общественно-научного цикла отведено 67 тем, которые мы представили в виде кластер-схемы. У нас получилось шесть кластеров: пять видов скота (22 темы), специфические умения кочевников (4 темы), монгольские продукты (16 тем), значение лошади в монгольской культуре (7 тем), монгольский календарь (9 тем), монгольская юрта (9 тем).

В качестве примера рассмотрим содержание тем, посвященных пяти видам сельскохозяйственных животных (лошадь, овца, коза, корова, верблюд) в возрастной динамике на примере учебников «Гражданское образование», «Монгольская культура, воспитание» и «Обучение гражданской этике».

В линейке учебников «Гражданское образование» и «Монгольское образование, воспитание» для начальной школы даны первые представления о монгольских сельскохозяйственных животных, в 1 и 2 классах первого учебника много говорится об их пользе, например о молочных продуктах, которые производят такие животные, во втором учебнике для 1 класса одна из тем посвящена любви монголов к сельскохозяйственным животным.

В учебнике «Монгольское образование, воспитание» для 3 класса раздел рассказывает о важности разведения лошадей для монгола, уходу за ними, участию в конных скачках. В 4–5 классах темы, посвященные монгольским сельскохозяйственным животным, в этом учебнике не представлены. В учебнике «Гражданское образование» на протяжении 4–5 классов подробно рассказывается о традиционных методах животноводства, отличиях разве-

дения крупного и мелкого рогатого скота, а также пословицах и поговорках о сельскохозяйственных животных.

В средней школе тема ухода за пятью видами животных получает свое широкое развитие: из материалов учебника «Гражданское образование» учащиеся знакомятся с традициями выпаса верблюдов, их наименованиями в зависимости от пола, возраста, расцветки или формы горба, овладевают умением определять возраст верблюда по форме и количеству зубов, правилами клеймения животных, видами клейм; традициями убоя животных и разделывания мяса и т.д.

Учебник «Обучение гражданской этике» за 8 класс подробно рассказывает о традиционных методах разведения пяти видов животных, особенностях выбора подходящего пастбища, подготовке загона для скота, монгольских кочевых традициях в зависимости от времени года, традиционных способах безопасного выращивания детенышей крупного рогатого скота, важности правильного подбора животных–производителей для наследственности будущего потомства и т.д.

Много внимания уделяется этической стороне работы с сельскохозяйственными животными, преимуществам животноводства и кочевого образа жизни, трудовому воспитанию будущего скотовода, значению традиционного кочевого скотоводства для современной Монголии.

Мы предположили, что столь большое внимание уделяется данной теме по причине невовлеченности большой части столичных монгольских ребят в жизнь села и отхода от традиционного для монголов кочевого образа жизни.

В подтверждение нашей гипотезы мы провели экспертные интервью с директором Института учителей Монгольского государственного университета образования (МГУО) и заведующей кафедрой дошкольного образования Института учителей МГУО.

Действительно, воспитательное воздействие на учащихся при проведении уроков, транслирующих ценность «кочевой интеллект», зависит от места проживания (город/село/юрточный район города). Преподавание предметов общественной направленности усложняет то, что дети, выросшие в Улан-Баторе, не знают условия жизни в аймаках. Однако на государственном уровне закреплены элементы практико-ориентированного преподавания: например, в помещениях государственных школ и детских садов установлены детально проработанные макеты монгольского традиционного жилища, юрты.

В государственных и многих частных детских садах дети на примере макета юрты изучают ее устройство, узнают правила поведения в ней, два раза в год в дни праздников одетые в национальные костюмы воспитанники играют в традиционные монгольские игры шагай (игра в кости), собирают из костей разноцветную черепаху и т.д.

В школах подробно изучают устройство юрты, ее внутреннее убранство и расположение вещей, сдают специальный экзамен, но процесс обучения проходит теоретически, по учебнику или с демонстрацией изображений на проекторе, макетом юрты пользуются редко, в большей степени он выступает элементом декора и местом для фотографирования учащихся.

Большие модели юрт, иногда в натуральную величину, представленные в Национальном музее Чингисхана, Историческом музее, Музее национальной одежды и других, выступают объектами практико-ориентированных выездных занятий в государственных школах. Обязательное посещение музеев для учащихся монгольских школ проводят обычно раз в год, весной.

По нашему мнению, весь учебный материал дидактической единицы *пять видов скота* соответствует представлению о содержании образования как педагоги-

чески адаптированном социальном опыте (И.Я.Лернер): представлена совокупность фактических знаний, выведенных опытным путем и применяемых на практике, предлагаются творческие задания исследовательского характера (например, подготовить групповой проект об использовании северных оленей в традиционном сельском хозяйстве монголов), а также передается опыт эмоционально-ценностного отношения к монгольским сельскохозяйственным животным и труду скотовода [5, с. 146–147]. В целом выявленные нами крупные дидактические единицы (пять видов скота, специфические умения кочевников, монгольские продукты, значение лошади в монгольской культуре, монгольский календарь, монгольская юрта) отражают самобытность монгольского народа, закрепляют в ценностном сознании детей традиционную ценность *кочевой ум*.

В заключение отметим, что анализ содержания воспитания уникальной монгольской ценности *кочевой ум* по материалам учебников общественно-научного цикла является примером разработанной в Монголии, имеющей с Россией много исторических связей, программы воспитания традиционных ценностей. Таким образом, поддерживаемое на государственном уровне внедрение в монгольские учебники общественно-научного цикла аксиологического аспекта воспитания, а именно – документально зафиксированных в «Драгоценных сутрах» традиционных ценностей, не только помогает их сохранять, но и способствует формированию этнокультурной идентичности у монгольской молодежи, воспитывает уважение к родной культуре и традиционному образу жизни в условиях глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Монголын уламжлалт сэтгэлгээ, арга билгийн ухааны үндэс хичээлийн тухай 2020.12.22 (Об основном курсе монгольского традиционного мышления и методов). [Электронный ресурс]. URL: https://legalinfo.mn/mn/detail/758 (дата обращения: 11.12.2023).

2. ТАНИЛЦ: Монголчуудын үнэт зүйл «Эрдэнийн судар» (Познакомьтесь: Ценности монголов «Драгоценные писания»). [Электронный ресурс]. URL: https://ikon.mn/n/22x1 (дата обращения: 28.08.2023).

3. «Эрдэнийн судар»-ыг дээдлэн залах тухай 2020.12.22 (О почитании «Драгоценных Писаний»). [Электронный ресурс]. URL: https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=16231084991741 (дата обращения: 26.08.2023).

4. *Сонинтогос Э.* Монголч эрдэмтэд бол бидний дэлхийд таниулах гүүр болдог хумуус (Монгольские ученые – это мост, который знакомит нас с миром). [Электронный ресурс]. URL: https://montsame.mn/mn/read/324693 (дата обращения: 28.08.2023).

5. Теоретические основы процесса обучения в советской школе / Под ред. В.В.Краевского, И.Я.Лернера. М.: Педагогика, 1989. 320 с.

Дата поступления – 14.12.2023

Education of the mongolian traditional values “nomad mind”

Valeria V. Vasilyeva – graduate student, Krasnoyarsk State University n.a. V.P.Astafiev, senior assistant at the representative office of Rossotrudnichestvo in Mongolia, Russian House in Ulaanbaatar (Krasnoyarsk, Russia); ladalondon@yandex.ru

Abstract. *In modern Russia, serious efforts are being made to instill traditional values in schoolchildren: the subjects “Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics” (2010), “Talking about Important Things” (2022) were introduced, the Russian movement of children and youth “Movement of the First” (2022) and etc. Teachers and researchers face the difficult task of determining what forms of work and ac-*

tivities to use when instilling traditional Russian values at different levels of education, and what the content of educational and extracurricular activities should be.

The experience of instilling traditional values in Mongolia may be of scientific interest to Russian researchers, since it has a clearly defined axiological basis and systemic practices rooted in the educational process. Using the example of the traditional national value "nomadic mind", a system of measures to strengthen traditional values in the minds of children and youth is shown: from the level of state policy to the content of a school textbook.

Key words. *Upbringing, Mongolian traditional values, holistic pedagogical process, content of education, social science textbooks, nomadic mind.*

REFERENCES

1. Mongolyn ulamzhlalt setgelgee, arga bilgiyn ukhaany undes khicheeliyn tukhay 2020.12.22 (Ob osnovnom kurse mongol'skogo traditsionnogo myshleniya i metodov [On the main course of Mongolian traditional thinking and methods]). URL: https://legalinfo.mn/mn/detail/758 (accessed 11.12.2023).

2. Tanilts: Mongolchuudyn unet zuyl «Erdeniyn sudar» (Poznakom'tes': Tsennosti mongolov «Dragotsennye pisaniya» [Get to know: The values of the Mongols "Precious Scriptures"]). URL: https://ikon.mn/n/22x1 (accessed 28.08.2023).

3. «Erdeniyn sudar»-yg deedlen zalakh tukhay 2020.12.22 (O pochitanii «Dragotsennykh Pisaniy» [On the veneration of the "Precious Scriptures"]. URL: https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=16231084991741 (accessed 26.08.2023).

4. *Sonintogos E.* Mongolch erdemted bol bidniyg delkhiyd taniulakh guur boldog khumuus (Mongol'skie uchenye – eto most, kotoryy znakomit nas s mirom [Mongolian scientists are the bridge that introduces us to the world]). URL: https://montsame.mn/mn/read/324693 (accessed 28.08.2023).

5. Teoreticheskie osnovy protsessa obucheniya v sovetskoi shkole [Theoretical foundations of the learning process in the Soviet school]. Moscow: Pedagogika, 1989. 320 p.

Submitted – 14.12.2023